

вершеннолетних чаще выполняют карательные, а не профилактические функции. На основании этого, соглашаясь с мнением участников парламентского слушания, предлагаем для того, чтобы разгрузить работу комиссий по делам несовершеннолетних, и они смогли выполнять свою главную цель по защите прав детей и профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, предлагаем полномочия по рассмотрению протоколов об административном правонарушении передать в районные суды. Считаем, при данных изменениях, протоколы об административных правонарушениях будут рассмотрены беспристрастно компетентными судьями, обеим сторонам будут разъяснены право на обжалование постановления.

Библиографический список

1. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.11.2018).

2. Затолокин А. А., Шкеля О. В. «Организация работы сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике семейного неблагополучия : метод. рекомендации. URL: <https://cyberleninka.ru/search#q=&page=1> (дата обращения: 22.10.19).

3. Кошелева А. Д., Алексеева Л. С. Психологическое насилие над ребенком в семье, его причины и следствия // Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие. М. : ГосНИИ семьи и воспитания, 2000. С. 21–69.

4. Полушкин А. В. Актуальные проблемы вопросов прокурорского надзора за соблюдением законов в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый. 2018. №16. С. 234–236. URL <https://moluch.ru/archive/202/49711/> (дата обращения: 31.10.2019).

5. Шахов Н. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних обсудили в Совете Федерации. URL: <https://slovodel.com/530778-deyatelnost-komissii-po-delam-nesovershennoletnikh-obsudili-v-sovfede> (дата обращения: 31.10.2019).

УДК 343.828

Жданов Александр Михайлович,

Волго-Вятский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)»

г. Киров, Российская Федерация

sasha.zhdanov.0426@gmail.com

Реализация права на охрану здоровья лиц, осужденных к лишению свободы

Право на охрану здоровья является важной частью правового статуса каждого гражданина, даже если он находится в исправительном учрежде-

нии. Но как показывает практика, данными правами заключенных пренебрегают чаще всего. Данная статья рассматривает вопросы правовой защищенности заключенных в сфере здравоохранения. Автор рассматривает существующие законодательные акты, содержащие нормы по охране здоровья заключенных и выводит правовой статус данных лиц в сфере здравоохранения. При анализе вопроса, автор выявляет проблемы существующей правовой системы здравоохранения лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, и предлагает возможные пути их решения.

Ключевые слова: право на охрану здоровья, здравоохранение, заключенный, исправительные учреждения, медицинская помощь, законодательный акт, лечебные исправительные учреждения.

Zhdanov Alexander Mikhailovich,

Volga-Vyatka Institute (filial)
of the University named after
O. E. Kutafin (MSAL)

Realization of the right to health protection of persons sentenced to deprivation of liberty

The right to health care is an important part of the legal status of every citizen, even if he is in a correctional institution. However, as practice shows, these rights of prisoners are neglected most often. This article examines the issues of legal protection of prisoners in the field of health care. The author considers the existing legislative acts containing norms on health protection of prisoners and deduces the legal status of these persons in the field of health care. In analyzing the issue, the author identifies the problems of the existing legal system of health care of persons detained in correctional institutions, and suggests possible ways to solve them.

Keywords: right to health care, health care, prisoner, correctional facilities, medical care, legislation, medical correctional facilities.

В Конституции РФ в статье 17 закреплены положения, по которым наше государство признает права и свободы гражданина и человека за всеми как неотъемлемую часть правового статуса, а также гарантирует их не отчуждаемость. Однако в части 3 статьи 55 Конституции РФ содержится исключение из, выше указанного, правила [1]. Ограничения прав допускается в особых случаях с соблюдением определенных условий. Одним из возможных условий ограничения права, является ситуация, когда лицо, преступает закон, и государство в форме санкции, ограничивает некоторые его права. В таком случае по совокупности факторов законом установлено, какое право человека будет ограничено и в какой степени. Одним из таких лишений может быть свобода человека. Однако ограничение этого права не влечет за собой умаление других прав и свобод человека, закрепленных во 2 главе Конституции РФ и международных договорах. Одним из таких является право на здравоохранение.

Этот вопрос особенно актуален, поскольку в настоящее время, нарушение право на охрану здоровья является одним из самых частых в местах лишения свободы. Так в ежегодном докладе уполномоченного по права человека РФ за 2018 год указано, что 806 обращений от граждан, содержащихся в учреждениях УИС связаны с нарушениями в области медицинского обеспечения, что составляет 20,5 % от всей массы. Сотрудниками исправительных учреждений допускаются нарушения, ввиду недостаточной внимательности к здоровью заключенных, или пренебрежением к их правам.

Право на охрану здоровья является важной частью правового статуса любого гражданина. Ввиду особенности положения, в котором оказываются люди, лишённые свободы, необходимо отдельно установить их права на охрану здоровья и их реализацию, в частности установить специальные меры контроля за соблюдением установленных норм. Это положение подтверждает международная практика. Так, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах в статье 12 установлено «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья» [2]. Другой акт Основные принципы обращения с заключенными в 9 пункте содержит следующую норму «Заключенные пользуются медицинским обслуживанием, имеющимся в данной стране, без дискриминации в связи с их юридическим положением» [4]. Наиболее подробно вышеуказанные права раскрываются в акте ООН Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными [3]. Рассмотрев, положения международных актов, можно вывести определенную конъюнктуру в регулировании права на здравоохранение в местах лишения свободы в международной практике – человек, находящийся в местах лишения свободы, несмотря на свой статус, должен обеспечиваться всеми необходимыми условиями для здравоохранения на уровне с рядовыми гражданами, лишение свободы не влечет отмену или ограничение этого права.

Российская Федерация – это правовое и социальное государство. Из этого можно вывести, что при необходимости вынесения и исполнения наказания, наша страна должна обеспечить не только справедливость решения и точность при исполнении приговора, но и защиту тех прав, которые закреплены за осужденными. Как мы установили выше международное право приравнивает охрану здоровья лиц, лишённых свободы, к лицам, к которым не были применены санкции со стороны государства. Поэтому и право, закрепленное в Конституции РФ на здравоохранение, на них, распространяется без исключения.

Однако ввиду, особенности статуса заключенного, необходимо не только признать за ними данное право, но и включить его в систему исполнения наказания. Для этого был принят ряд законодательных актов. Основным из них является Уголовно-исполнительный кодекс РФ. Так в пункте 6 статьи 12 содержится общее положение, закрепляющее за всеми осужденными право на охрану здоровья. Более конкретно оно рассмотрено в статье 101 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [7]. Так во 2 части этой статьи установлено, что персонал учреждений, в которых преступники отбывают наказание в виде лишения свободы, должен быть полностью укомплектован медицинским персо-

налом и препаратами, а также необходимым оборудованием и помещениями. В этой же части прослеживается дифференциация права на охрану здоровья. При некотором виде заболеваний (открытая форма туберкулеза, алкоголизмом и наркомания), предусмотрены особые условия содержания, отвечающие требованиям курса лечения данных болезней и изолирующих их от остальных, исключая возможность распространения заболевания. Последнее, что стоит отметить в статье 101 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, что она отсылается к другим актам, предоставлял возможность компетентным не законодательным органам по средствам издания подзаконных актов регулировать порядок обеспечения права на здравоохранения заключенных.

Другой законодательный акт, который стоит рассмотреть, касательно вопроса здравоохранения заключенных – это ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [8]. Наибольший интерес представляет 26 статья. Она содержит нормы, непосредственно регулирующие право на охрану здоровья таких групп населения, как задержанных, заключенных под стражу, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста. По содержанию статья 26 в частях 1, 2, 3 и 5 отражает нормы, установленные в международных актах, рассмотренных нами выше. Но есть положение в статье 26, которое заслуживает особого внимания. Например, часть 4, это положение наглядно демонстрирует, ту особенность, которая есть в праве на охрану здоровья у заключенных. Оно не может быть ограничено, но для его реализации создаются специальные условия.

Как было сказано выше, федеральные законы устанавливают лишь общие положения в сфере здравоохранения заключенных, оставляя детализацию подзаконным актам. Так в приказе Министерства юстиции РФ «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» от 16.12.2016 [5] в XIX разделе содержится перечень положений об организации и предоставлении медицинской помощи осужденным, обеспечение санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий.

В другом подзаконном акте – приказе Министерства юстиции РФ от 28.12.2017 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» содержатся более конкретные предписания относительно организации медицинских учреждений для заключенных и порядке оказания им медицинской помощи [6]. Как и предыдущий документ, он повторяет нормы, содержащиеся в международных актах и федеральных законах, но содержит непосредственный порядок их реализации.

Российским законодательством не предусматривается ограничения права заключенных на здравоохранение. Исключительность положения лиц, лишенных свободы, влияет лишь на способ реализации, предусматривая особые механизмы контроля, которые не нарушают их основного права на охрану здоровья, а лишь обеспечивают безопасность обслуживающему персоналу (медицинским работником, сотрудникам исправительных учреждений). Однако несмотря на правовые предписания, ежегодно в адрес уполномоченных органов поступают жалобы заключенных об отказе в оказании помощи, как по причине игно-

рирования жалоб сотрудниками исправительных учреждений, так и по причине отсутствия необходимого оборудования или персонала. Данные действия являются неправомерными и ограничивающими право заключенных на здравоохранение.

Другой важной стороной обеспечения реализации прав является их охрана. Гарантии на охрану права на здравоохранение заключенных можно разделить на две группы.

В первую относятся установление ответственности за соблюдением исполнения предписаний закона на администрацию исправительных учреждений и контроль со стороны органов исполнительной власти за этим. Такие положения содержатся в пункте 3 статьи 101 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и в приказе Министерства юстиции РФ от 2017 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» в пунктах 3 и 4.

Ко второй группе относятся возможность заключенных обращаться с предложениями, заявлениями, ходатайствами и жалобами в уполномоченные органы власти РФ, а также адресованные в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека. Порядок подачи и рассмотрения установлен в 15 статье Уголовно-исполнительного кодекса РФ и в федеральном законе от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Подводя итог, можно вывести перечень положений относительно права на здравоохранение заключенных в РФ. В соответствии с международными и отечественными законодательными актами, право на охрану здоровья заключенных не отличаются от права рядовых граждан, имеет аналогичное содержание. Оно не может быть ограничено или сокращено. Разница заключается лишь в особой форме реализации, учитывая статус лиц, лишенных свободы. Однако специализация механизма реализации направлена не на ограничение, а на гармоничное вписывание в систему исполнения наказания. Поэтому, каждое исправительное учреждение в РФ должно отвечать требованиям закона, т. е. иметь все необходимое медицинское оборудование и персонал, для обеспечения реализации права заключенных на охрану здоровья. Сотрудники исправительных учреждений обязаны относиться с надлежащим вниманием к жалобам заключенных на здоровье, не игнорируя их, ни при каких условиях. При выявлении подобных нарушений, компетентные органы должны обязывать исправительные учреждения устранять нарушения в кратчайшие сроки, а при необходимости накладывать санкции и выводить из пользования учреждение, не отвечающее всем медицинским требованиям и не способным в полной мере реализовать право заключенных на охрану здоровья.

Необходимо расширять возможности в обратной связи между заключенными и государством. Создавать наиболее обширные условия гласности, в которых каждое лицо, лишенное свободы, сможет напрямую и анонимно (при необходимости) заявить о нарушении своего права на охрану здоровья, не боясь, что его жалоба не будет замечена и рассмотрена, а в будущем за это его не бу-

дуг ждать негативные неправомерные санкции со стороны администрации исправительного учреждения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.11.2019).

3. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) : приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г. // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.11.2019).

4. Основные принципы обращения с заключенными (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2019).

5. Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.11.2019).

6. Приказ Министерства юстиции РФ от 28 декабря 2017 г. № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.11.2019).

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2019).

8. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2019).

УДК 343.2/.7

Золотов Сергей Николаевич,

Волго-Вятский институт (филиал) университета им. О. Е. Кутафина,

г. Киров, Российская Федерация

zolotovsergey0604@gmail.com

Фейербах и его вклад в развитие уголовного права

В статье исследуется юридическая, законодательная и судебная деятельность Пауля Иоганна Ансельма фон Фейербаха (1775–1833), одного из основателей классической школы в уголовном праве, обосновавшего условия и цели наказания. Автором рассматривается вопрос об отмене пыток в Баварии,